

Р а с с к а з о п е р в о м к о к с е

Для губахинцев день 5 декабря 1936 года был двойным праздником. К вестя о том, что Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял Конституцию СССР, прибавилось еще одно немало важное событие: в этот день на коксохимическом заводе был выдан первый кокс.

...С утра заводскую территорию заполнили толпы людей. Здесь собрались не только строители завода, но и шахтеры, железнодорожники, рабочие строек, служащие учреждений. Было немало делегаций и из других городов. Сюда пришли целыми семьями. На ветру полощутся алые флаги, кругом лозунги, плакаты.

Начинается митинг, посвященный пуску

первой очереди завода в эксплуатацию. Выступают строители, эксплуатационники, гости. Вспоминают о преодоленных трудностях стройки, говорят о большом будущем завода.

Наступила торжественная минута: машинист коксовиталкивателя Соловьев подвел к печи свой сложный агрегат. Открыли печь. И вот над батареей взвихрилось пламя, за клубился дым. Первый кокс выдал!

Могучее «ура!» разнеслось по заводскому двору. С большим ликованием было встречено начало жизненного пути первенца коксохимической промышленности на Урале.

Немало труда затратили люди прежде,

чем был выдан первый кокс.

Большое волнение пережили мы, эксплуатационники, готовясь к выдаче первого кокса. Помню, как просушивали батарею. Вначале жгли дрова — клали в каждую печь по 2—3 полешка. Когда температура достигала 200 — 300 градусов, подбросили уголь. Чуть ли не каждую минуту замеряли температуру. И когда она поднялась до 900 градусов, машинисты загрузочных вагонов Адешин и Седов загрузили в батарею шихту.

Мы, газовщики, чаще, чем положено, брали пробы, старались мысленно провикнуть через толщу огнеупорных стен, чтобы не уступить нужный момент. Период коксова-

ния длился тогда 45 часов. Многие рабочие так и не уходили домой. Поспит человек часок — другой где-нибудь в укромном местечке, и снова на батарею.

Конечно, завод тогда был не тот, каким он стал сейчас. В нашем цехе вручную выполнялись многие тяжелые работы. Двери печей замазывали глиной, приходилось часто разграфичивать столы. Ручной лебедкой кантовали кокс в печах.

Другое дело теперь. То, что 20 лет тому назад делали люди, теперь выполняют машины. С гордостью смотрим мы, участники выдачи первого кокса, на наш любимый завод.

Ф. ПЕТРОВ.